

УДК 336.71

## ***ЛИКВИДНОСТЬ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ И ПРОБЛЕМЫ ЕЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ***

***Завадская В.В.***

*старший преподаватель кафедры «Финансы и учет»,  
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,  
Омск, Россия*

***Трофименко И.В.***

*студент,  
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,  
Омск, Россия*

### **Аннотация**

Ликвидность играет одну из ключевых ролей в развитии экономики в целом и банковской системы. Принимая нормативное значение, ликвидность банковской системы помогает поддерживать стабильность экономики, снабжает население денежными средствами, формирует значимые макроэкономические показатели. В статье изучены факторы, оказывающие непосредственное или косвенное влияние на ликвидность банковской системы. Особое внимание уделено группам высоколиквидных активов и их нормативным значениям. Также проведен анализ ключевых показателей ликвидности и удельного веса ликвидных активов некоторых СЗКО (системно значимые кредитные организации).

**Ключевые слова:** Банк России, банковская система, ликвидность банковской системы, управление ликвидностью.

## ***LIQUIDITY OF THE BANKING SYSTEM AND PROBLEMS OF ITS REGULATION***

***Zavadskaya V.V.***

*Senior Lecturer of the Department of Finance and Accounting,  
Financial University under the Government of the Russian Federation,  
Omsk, Russia*

***Trofimenko I.V.***

*student,  
Financial University under the Government of the Russian Federation,  
Omsk, Russia*

### **Annotation**

Liquidity plays a key role in the development of the economy as a whole and the banking system. Taking on regulatory significance, the liquidity of the banking system helps to maintain the stability of the economy, provides the population with funds, and generates significant macroeconomic indicators. The article examines the factors that have a direct or indirect impact on the liquidity of the banking system. Special attention is paid to groups of highly liquid assets and their regulatory values. The analysis of key liquidity indicators and the specific weight of liquid assets of some NWFCs.

**Keywords:** Bank of Russia, banking system, liquidity of the banking system, liquidity management.

Заёмный капитал достаточно давно в рамках общественной истории стал фактически некоторым новым источником богатства и благосостояния. Люди брали деньги у ростовщиков с обещанием вернуть большую сумму из-за необходимости расчет с текущими неотложными обязательствами.

Предприятия и фирмы, ровно так же сталкиваясь с недостаточностью собственных источников либо для уплаты долгов, либо для дальнейшей рыночной экспансии, чувствовали острую потребность или в кредитах, или в безопасном вложении собственных средств.

Нередко встречается недостаточно справедливое суждение о том, что реальный сектор экономики предопределяет развитие рынка заемных средств. Оно не лишено зерна истины: действительно, за финансовыми учреждениями для существования возможности реализации ими собственных услуг и, как следствие, их активного развития должны стоять как платежеспособный и состоятельный потребительский рынок, так и обеспеченная сфера реального производства.

Однако такое понимание значительно устарело, и сегодня при очевидном, априорном наличии двух вышеописанных условий, характер взаимосвязи между финансовым и реальным секторами имеет ярко выраженный характер обоюдного взаимопроникающего влияния: тренды и тенденции одной части экономики непременно и сильно воздействуют на другую ее часть. Даже за последнее столетие бурных изменений кейсов, отражающих поставленный тезис, накопилось масса: это и Великая депрессия в Соединенных Штатах Америки, главенствующей причиной которой первые лица среди экономистов уже почти как 40 лет назад договорились считать крах банковской системы; и ипотечный кризис США 2008 года, когда упадок финансовых учреждений вновь оказал огромное влияние на развитие реальной сферы производства товаров и услуг.

Иными словами, перемещаясь в плоскость современных экономических систем, можно смело говорить о том, что нефинансовый и личный сектора экономики при выборе паттерна поведения на рынке значительным образом полагаются на финансовый сектор, зависят от него. Главными «игроками» финансового сектора сегодня являются коммерческие банки.

Ключевым показателем для банковской системы является ее ликвидность – если она поддерживается на референтном уровне (недостаточно низком и недостаточно высоком), это говорит о том, что финансовые учреждения платежеспособны, краткосрочные вложения и текущие транзакции безопасны и обеспечены, а долгосрочные инвестиции возможны и рационально. В такой ситуации рыночной идиллии все участники экономической системы при грамотном и рациональном финансовом менеджменте способны получать выгоду – это является ключевой причиной необходимости понимания и регулирования банковской ликвидности, цель изучения которой и ставит перед собой данная работа [4, с. 175].

Рационально начать с определения основного понятия в рамках данной работы – банковской ликвидности. Так, раскрытие понятия ликвидности банка предполагает выяснение двух взаимосвязанных вопросов: что понимается под ликвидностью банка и какова ее современная трактовка и какие активы баланса банка могут быть отнесены к категории ликвидных.

В вопросе понимания банковской ликвидности российская и зарубежная практики немного разнятся, поэтому важно выделить ключевые моменты обеих и синтезировать их для обеспечения более полного понимания сути поставленного вопроса.

Наиболее распространенной является трактовка ликвидности банка как его способности своевременно и без потерь отвечать по своим обязательствам, удовлетворять потребности клиентов в продуктах и услугах. Одновременно в ряде зарубежных источников ликвидность рассматривается как способность банка привлекать деньги на денежном рынке или центральном банке по разумной цене.

В первом случае основной акцент переносится на своевременное исполнение обязательств банком и одновременно предложение ликвидных средств клиентам. Во втором ликвидность раскрывается опосредованно, через финансовую устойчивость банка и эффективность функционирующей

Вектор экономики | [www.vectoreconomy.ru](http://www.vectoreconomy.ru) | СМИ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

системы управления ликвидностью. Уже на этом этапе можно заметить, что различия связаны со своего рода экономической традицией: классическое для российской практики понимание ликвидности неразрывно связано с потребителем услуги и являет собой восприятие как бы «его глазами», ибо клиенту важно не столько то, где и как банк собирается находить нужные источники финансирования, столько то, что тот будет способен оказать ему весь перечень услуг бесперебойно, в установленные сроки и без издержек для потребителя. С другой стороны, западная трактовка воспринимает банк не как объект для получения выгоды, а как активно действующий субъект, которому могут быть выданы определенные рекомендательные распоряжения для того, чтобы все участники финансовых операций в дальнейшем получали максимальную выгоду от его действий. Так, второй подход, на первый взгляд, кажущийся более узким, значительно лучше отражает специфику деятельности банка как финансового учреждения в сравнении с институтами реального сектора экономики, затрагивает ключевые для него показатели стабильности и устойчивости, эффективности распоряжения финансовыми средствами.

Так, определим, что ликвидность банка — его способность своевременно и без потерь выполнять свои обязательства и удовлетворять потребности клиентов в новых продуктах и услугах, в том числе посредством заимствований из внешних источников [7, с.282].

Очевидно, что перед банками обоих уровней – как перед центральным банком, так и перед коммерческими единицами – встает необходимость регулирования показателя ликвидности. При этом необходимо, как и отмечалось, такое ее регулирование, которое будет способствовать не просто максимизации показателя, а именно его пребыванию на референтном уровне. Так, при недостатке ликвидности банк будет нести дополнительные расходы, связанные с заимствованиями или потерей стоимости активов при их продаже. В случае же ее излишка учреждение столкнется с эффектом упущенной

Вектор экономики | [www.vectoreconomy.ru](http://www.vectoreconomy.ru) | СМЭЛ № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

выгоды, поскольку высоколиквидные активы либо вовсе не приносят доход, либо являются низкодоходными. В этом и состоит ключевая проблема регулирования ликвидности, которую решают как отдельные коммерческие единицы в рамках принятия управленческих решений о распоряжении собственными средствами и их перераспределении, так и центральные банки стран посредством введения «правил игры», различных индексных нормативов и показателей, которую будут рассмотрены далее.

Необходимо также разобрать факторы, оказывающие непосредственное или косвенное влияние. Традиционно их разбивают на две группы:

1) Внешние и традиционно не находящиеся в сфере возможного влияния отдельной кредитной организации; в числе которых: глобальные, макроэкономические, инфраструктурные. К числу внешних факторов отнесены глобальные, имея в виду, что многие российские кредитные организации интегрированы в мировое финансовое пространство, хотя и степень этой интегрированности значительно снизилась в последние пару лет в виду конъюнктуры мирового экономического сообщества, влияние все равно остается достаточным, значительным. Макроэкономические факторы ликвидности лежат в плоскости прежде всего колебания процентных ставок, цен на сырье и других товаров, финансовых активов. Учитывая, что процент является базовым инструментом формирования доходов и прибыли банка, изменения уровня процентных ставок на межбанковском рынке, ставки рефинансирования центрального банка сужают либо расширяют границы активности, оказывают влияние на ликвидность кредитных институтов. Группа институциональных и инфраструктурных факторов связана с прозрачностью и достаточностью правовой среды для обеспечения устойчивого функционирования банковского бизнеса, эффективностью надзорных функций органа надзора, его политики и действенности механизмов рефинансирования коммерческих банков, защиты интересов вкладчиков системой страхования депозитов и др.

2) Внутренние, которые находятся под полным и исключительным управлением менеджмента организации. Сюда относят качество менеджмента; чрезмерную кредитную экспансию; уровень диверсификации активов; существующие хеджирующие позиции и пр. [5, с.15].

Поскольку банки являются практически унифицированными с точки зрения целей и задач финансовыми учреждениями и действуют в рамках единой рыночной конъюнктуры, роль менеджмента и управленца приобретает сверхзначимость, и только сам банк определяет в рамках существующего законодательства структуру активов и пассивов, формирует отношение со стейкхолдерами и контрагентами.

Хоть роль менеджмента отдельных кредитных организаций в рамках регулирования собственной ликвидности, как и было отмечено, велика, ибо они сами заинтересованы в поддержание этого показателя на референтных уровнях, прочие рыночные агенты нуждаются в определенных гарантиях и существовании единой банковской системы регулирования ликвидности. Формирование и поддержание такой системы – задача центрального банка страны. В российских реалиях этим занимается Банк России, а ключевым инструментом является метод коэффициентов, традиционно использующийся в надзорной практике для отслеживания состояния ликвидности баланса кредитных институтов и обычно базирующийся на сопоставлении остатков ликвидных активов и обязательств разных сроков востребования.

В рамках метода коэффициентов ЦБ РФ выделяет следующие группы высоколиквидных активов (далее – ВЛА) [9]:

- ВЛА-1: наличные денежные средства и их эквиваленты, средства в Банке России до востребования и на 1 день, ОФЗ и еврооблигации России (дисконт – 0%);
- ВЛА-2: субфедеральные и муниципальные облигации, а также корпоративные облигации с рейтингом от национальных КРА не ниже «ruA-

», облигации ВЭБ и ДОМ.РФ, ипотечные ценные бумаги с поручительством ДОМ.РФ (дисконт – 15–20%);

- ВЛА-3: субфедеральные и муниципальные облигации, корпоративные облигации с рейтингом от национальных КРА от «ruBBB+» до «ruBBB-», а также кредитные требования к корпоративным клиентам инвесткласса14 (дисконт – 30–50%).

Для каждой группы ВЛА установлены нормативные корректирующие коэффициенты (дисконты), призванные предусмотреть все возможные отрицательные изменения и колебания цен менее ликвидных в будущем в связи с изменением рыночной ситуации. Так, акции в новых нормативах ЦБ и вовсе исключены из ВЛА из-за высокой волатильности рынка ценных бумаг (особенно в моменты стрессов и шоков).

ВЛА различных уровней и с некоторыми условностями используются при подсчете нормативов мгновенной (Н2), текущей (Н3) и долгосрочной (Н4) ликвидностей. Рассмотрим каждый из этих показателей.

1. Норматив мгновенной ликвидности (Н2) призван ограничить риск потери ликвидности в течение одного операционного дня, устанавливая минимальное значение соотношения суммы качественных высоколиквидных активов банка к сумме его обязательств по счетам до востребования, при этом эти обязательства корректируются на величину минимального совокупного остатка средств по счетам физических и юридических лиц до востребования для более адекватной оценки.

Рассчитывается по формуле:

$$H2 = \frac{LA_M}{O_{BM} - O^*_{BM}}, \text{ где}$$

$LA_M$  – высоколиквидные активы, которые могут быть получены в течение ближайшего календарного дня либо незамедлительно востребованы банком. Это: средства на счетах НОСТРО в ЦБ и коммерческих банках РФ,

Внешэкомбанке, счета ВОСТРО в иностранных банках, имеющих оценку странового риска от «0» до «1», а также средства в операционной кассе банка;  
 $O_{\text{ВМ}}$  – обязательства по счетам до востребования, по которым вкладчиком или кредитором может быть предъявлено требование о незамедлительном погашении;

$O_{\text{ВМ}}^*$  – корректирующая величина минимального совокупного остатка средств по счетам физических и юридических лиц до востребования.

Минимальное значение норматива Н2, установленное Центральным Банком Российской Федерации, составляет 15% или 0,15.

2. Норматив текущей ликвидности (НЗ) призван ограничить риск потери ликвидности в течение ближайших 30 календарных дней, устанавливая минимальное значение соотношения суммы ликвидных активов банка к сумме его обязательств по счетам до востребования и обязательств со сроком исполнения в ближайшие 30 календарных дней, при этом эти обязательства корректируются на величину минимального совокупного остатка средств по счетам физических и юридических лиц до востребования и обязательств со сроком погашения в ближайшие 30 календарных дней для более адекватной оценки.

Рассчитывается по формуле:

$$\text{НЗ} = \frac{\text{ЛА}_{\text{T}}}{O_{\text{ВТ}} - O_{\text{ВТ}}^*}, \text{ где}$$

$\text{ЛА}_{\text{T}}$  – высоколиквидные активы, которые могут быть востребованы банком в течение ближайших 30 календарных дней или же могут быть реализованы банком в течение этого срока для получения денежных средств в случае возникновения необходимости погашения обязательств;

$O_{\text{ВТ}}$  – обязательства (пассивы) по счетам до востребования, по которым вкладчиком и (или) кредитором может быть предъявлено требование об их незамедлительном погашении, и обязательства банка перед кредиторами

(вкладчиками) со сроком исполнения обязательств в ближайшие 30 календарных дней;

$O_{вт}^*$  – корректирующая величина минимального совокупного остатка средств по счетам физических и юридических лиц до востребования и обязательств со сроком их исполнения в ближайшие 30 календарных дней.

Минимальное значение норматива НЗ, установленное Центральным Банком Российской Федерации, составляет 50% или 0,5.

3. Норматив долгосрочной ликвидности банка (Н4) призван урегулировать, а скорее, даже ограничить риск потери банком ликвидности в результате размещения средств в долгосрочные активы и определяет максимально допустимое отношение кредитных требований банка с оставшимся сроком до даты погашения свыше 365 или 366 календарных дней к собственным средствам банка и обязательствам с оставшимся сроком до даты погашения свыше 365 или 366 календарных дней, скорректированным на величину минимального совокупного остатка средств по счетам со сроком исполнения обязательств до 365 календарных дней и счетам до востребования физических и юридических лиц.

Рассчитывается по формуле:

$$H4 = \frac{K_{рд}}{O_{д}-O_{д}^*}, \text{ где}$$

$K_{рд}$  – кредитные требования с оставшимся сроком до даты погашения свыше 365 или 366 календарных дней;

$O_{д}$  – обязательства банка по кредитам и депозитам, полученным банком, а также по обращающимся на рынке долговым обязательствам банка с оставшимся сроком погашения свыше 365 или 366 календарных дней;

$O_{д}^*$  – величина минимального совокупного остатка средств по счетам со сроком исполнения обязательств до 365 календарных дней и счетам до востребования физических и юридических лиц, не вошедшим в расчет показателя ОД.

Коэффициент Н4, в отличие от предыдущих, вводит «ограничение сверху» и управляет именно тем, чтобы банк чрезмерно не вкладывался в долгосрочные инвестиции в ущерб возможности адекватно исполнять текущие обязательства, а потому для него Центральным Банком РФ устанавливается максимально допустимое значение в 120% или 1,2 индексных пункта [4, с.178].

По каждому из указанных в формулах показателей инструкциями и указаниями Банка России образован полноценный список счетов, данные которых должны быть использованы при расчетах.

Необходимо отметить, что на рынке действуют организации с разным капиталом и, соответственно, различными финансовыми возможностями. Так, согласно действующему законодательству, они делятся на учреждения с базовой (уставный капитал от 300 млн. рублей) и универсальной (уставный капитал от 1 млрд. рублей) лицензиями. На деятельность базовых банковских возлагаются определенные ограничения, однако для них существуют и своего рода поощрения в управлении ликвидными активами. Так, если для универсального банка необходимо соблюдение нормативных значений всех трех указанных коэффициентов ликвидности, то базовые обязаны поддерживать на установленном уровне лишь коэффициент текущей ликвидности Н3.

Но даже банки с универсальной лицензией значительно дифференцируются внутри этой группы по располагаемым финансовым возможностям. Так, законодательство выделяет системно значимые кредитные организации.

Системно значимые кредитные организации – это крупнейшие банки страны, устойчивость финансового состояния которых оказывает влияние на саму стабильность банковской системы [3]. В этот список от ЦБ входит 13 банковских организаций, а на их долю сегодня приходится около 79% совокупных активов российского банковского сектора. С полным перечнем Вектор экономики | [www.vectoreconomy.ru](http://www.vectoreconomy.ru) | СМИ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

возможно ознакомиться на сайте Банка России. Интересно, что фундаментально резидентство здесь не имеет столь принципиального значения в сравнении с размером располагаемых активов. Так, мы можем увидеть в списке АО «Райффазенбанк», головной офис которого функционирует в недружественной для РФ державе и регулярно подвергается угрозам санкций со стороны европейских чиновников за сам факт ведения бизнеса в нашей стране [8, с. 556].

Основные различия между нормативами, применяемые при регулировании банков с различным статусом, представлена в Таблице 1.

Таблица 1 - Нормативы, применимые к регулированию деятельности банков с базовой и универсальной лицензиями, СЗКО [1,2]

	Банки с базовой лицензией	Банки с универсальной лицензией	СЗКО
Н2	-	+	+
Н3	+	+	+
Н4	-	+	+
Соответствие международным стандартам и критериям	-	-	+

Теперь, когда мы рассмотрели основные теоретические моменты, связанные с ликвидностью организаций финансовой сферы, предлагается рассмотреть, как отдельные банки и их менеджмент регулируют структуру ликвидных активов в своем портфеле на реальных примерах. За основу аналитической работы возьмем показатели нормативов ликвидности и удельный вес отдельных потенциально ликвидных активов трех СЗКО России, по которым доступна достаточная и актуальная отчетность: это – Россельхозбанк, Альфа-банк и ВТБ-банк. Все основные для анализа показатели приведены в Таблице 2.

Таблица 2 - Ключевые показатели ликвидности и удельного веса ликвидных активов некоторых СЗКО на 1 августа 2024 года (Россельхозбанка, Альфа-банка, ВТБ-банка)

Показатель	РОССЕЛЬХОЗБАНК	АЛЬФА-БАНК	ВТБ
Нормативы ликвидности			

Норматив мгновенной ликвидности Н2 (Минимальное значение, установленное ЦБ - 15%)	301,38%	80,32%	49,55%
Норматив текущей ликвидности Н3 (Минимальное значение, установленное ЦБ - 50%)	119,81%	94,96%	66,36%
Норматив долгосрочной ликвидности Н4 (Максимальное значение, установленное ЦБ - 120%)	60,75%	65,34%	73,22%
Денежные средства, драгоценные металлы и камни	4,12%	5,34%	3,82%
Счета НОСТРО	29,00%	8,03%	16,50%
Прочие счета	2,21%	2,32%	2,11%
Депозиты в ЦБ	14,96%	22,34%	0%
Кредиты банкам	12,80%	8,13%	12,30%
Ценные бумаги	38,00%	55,04%	66,38%

Значения нормативов ликвидности могут сказать достаточно многое о том, какой стратегии придерживается организация при составлении портфеля активов. Так, Н2 Россельхозбанка почти в 20 раз превышает минимально установленный размер показателя, Н3 – почти вдвое, тогда как банки-конкуренты располагают значительно меньшим числом ВЛА в сравнении с мгновенными и текущими обязательствами (Альфа-банк: превышение нормативов в 5,4 и 1,9 раз соответственно, банк ВТБ – в 3,3 и 1,3 раз). Подобные различия могут быть связаны с несколькими факторами, ключевыми из которых являются самопозиционирование банка на рынке вместе с его репутацией и общественным восприятием, а также общий размер располагаемого капитала. Можно заметить, что в таблице банки ранжированы по возрастанию величины капитала. Так, чем большими активами располагает банк, тем больше доверие к нему со стороны потребителя. Иными словами, может быть замечена следующая тенденция: чем крупнее банк, тем устойчивее он в глаза стейкхолдеров, тем, соответственно, меньше шанс «набега» и тем меньше он нуждается в создании значительных резервов ликвидности в угоду повышения собственной доходности, и мы уже указали на то, что избыточное количество ликвидных активов ведет к эффекту упущенной выгоды. Этот

тренд подтверждают и значения Н4 (60,75% у Россельхозбанка, 65,34% у Альфа-банка и 73,22% у банка ВТБ соответственно), которые, как оказывается, подобно банкам ранжированы в порядке возрастания, то есть крупные банки имеют меньший страх нехватки ликвидных средств в текущем периоде и больше позволяют себе вкладываться в долгосрочные проекты для извлечения прибыли.

Теперь подобным же образом рассмотрим структуру потенциально ликвидных активов. За базисный банк, с которым будем проводить сравнение остальных, так же возьмем Россельхозбанк. Данные таблицы наглядно сгруппированы в рисунке 1.

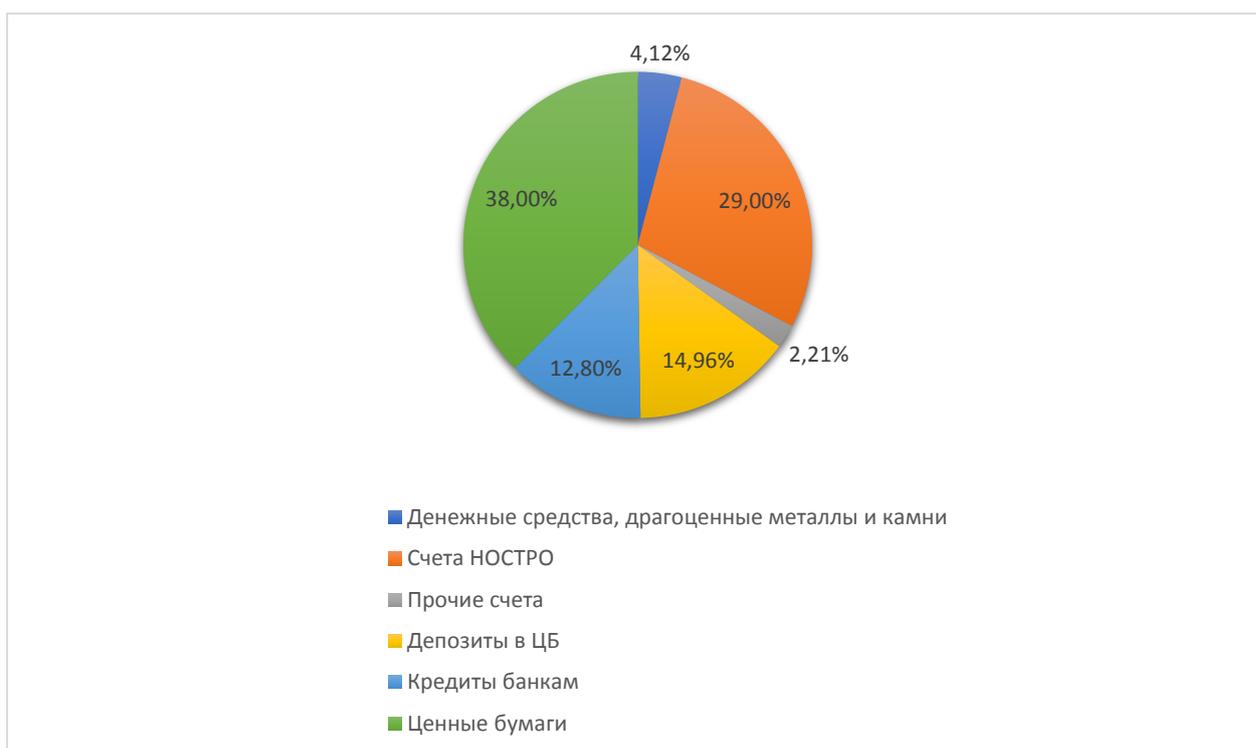


Рис. 1 - Структура потенциально ликвидных активов Россельхозбанка на 1 августа

Требуется немедленная оговорка характер собранных статистических данных: здесь мы имеем дело не с тремя вышеописанными категориями ВЛА, но с просто потенциально ликвидными активами различной степени, что,

безусловно, в меньшей степени подходит для анализа в рамках обсуждаемой темы, однако также достойно внимания.

Сразу виден значительный (особенно в сравнении с двумя другими рассматриваемыми банками) удельный вес счетов НОСТРО, который так же может быть связан с самопозиционированием банка на рынке: объективно, на рынке присутствует достаточное число «игроков» с большими финансовыми возможностями, а потому открытие счетов в таких, более финансово устойчивых с точки зрения располагаемого капитала организациях – решение весьма рациональное. Напротив, сравнительно мал (38%, тогда как у Альфа-банка и банка ВТБ (55,04% и 66,38% соответственно) удельный вес в портфеле ценных бумаг. Важное замечание: банки не являются адептами акций из-за их высокой волатильности, гораздо больше таким учреждениям по всем параметрам подходят линкеры, флоатеры, другие виды государственных и корпоративных облигаций. По таким бумагам всегда имеется риск дефолта; инвестиции в них часто носят долговременный характер. По этим причинам доля ценных бумаг в портфелях более крупных банков так же более значительна. Остальные же показатели при сравнении оказываются крайне схожими и вновь указывают на то, что несмотря на все различия банковские учреждения практически унифицированы по целям и задачам, методам и способам действия, оперируют на рынке с общей конъюнктурой, что и нередко ведет к принятию единых, наиболее рациональных решений.

Так же крайне любопытно рассматривать показатели ликвидности в динамике и сравнивать, как они менялись от года к году. Подобный анализ, в отличие от предыдущих, не будет являться сравнительным – его рационально проводить в рамках одной организации, ибо в противном случае мы не сможем полноценно сфокусироваться на изменениях, расплываясь в перемещениях от банка в банку и пустых сравнениях [6, с.170].

Рассмотрим значения основных показателей ликвидности Россельхозбанка на 1 августа 2024, 2023 и 2021 годов. К сожалению, в 2022 Вектор экономики | [www.vectoreconomy.ru](http://www.vectoreconomy.ru) | СМЭ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

году кредитные организации предоставляли крайне урезанную отчетность, а потом этот год выпал из анализа ввиду невозможности нахождения общих фискальных точек с другими учреждениями. Данные для дальнейшей аналитики представлены в Рисунке 2.

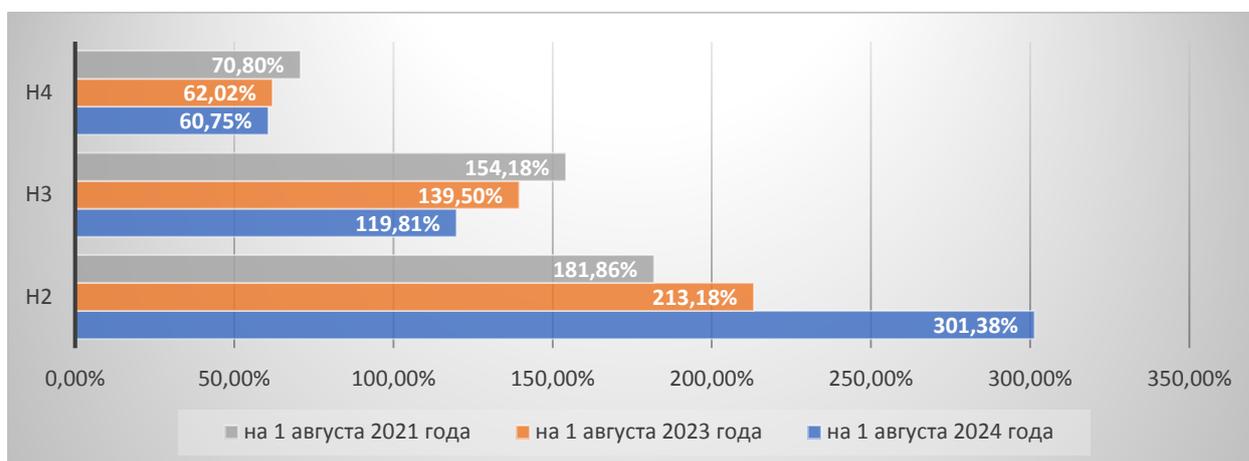


Рис. 2 - Значения основных нормативов ликвидности Россельхозбанка на 1 августа различных фискальных периодов

Будем рассматривать показатели в порядке убывания их динамики. Так, наибольшие темпы изменения демонстрирует показатель мгновенной ликвидности Н2 (301,38, 213,18 и 181,86% в 2024, 2023 и 2021 годах соответственно). Такой расклад далеко не случаен: учитываемые при расчете показателя качественные мгновенно ликвидные активы названы подобным образом не просто так – они способны моментально попадать в банковский портфель и столь же быстро исчезать из него ввиду самой высокой степени обращаемости. На них так же наибольшим образом влияет как внешняя рыночная конъюнктура и внешние факторы ликвидности, так и внутренние микростратегические решения менеджмента: банки способны гибко подстраиваться под изменяющиеся условия, диктуемые миром. В годы стабильности и роста банки традиционно характеризуется эффектом жадности и в погоне за высокодоходными вложениями не нуждаются в создании значительных резервов ВЛА-1, не способных ее обеспечить, а потому с 2021 года и началом специальной военной операции, сильным образом

затронувшей стабильность всего финансового сектора, значение  $H2$  Россельхозбанка начало закономерно увеличиваться едва ли не в геометрической прогрессии.

Значение коэффициента текущей ликвидности  $H3$ , напротив, снижается от года к году (154,18, 139,5 и 119,81% в 2021, 2023 и 2024 годах соответственно). Это тесно перекликается с вышеописанной тенденцией снижения стабильности фондового и банковского рынков с 2021 года и отражает тот факт, что в условиях больших риска и неопределенности банки предпочитают сокращать количество потенциально доходных активов в свое портфеле с целью самообеспечения высоколиквидной подушкой безопасности на случай еще больших негативных конъюнктурных изменений.

Идентичным образом обстоит ситуация с динамикой коэффициента долгосрочной ликвидности  $H4$  (70,8, 62,02 и 60,75% в 2021, 2023 и 2024 годах соответственно): банки все меньше желают инвестировать в долгосрочные активы, считая, что риск по ним значителен и, в конечном итоге, не стоит вложений.

Единственная разница между динамикой  $H3$  и  $H4$  заключается в ее темпах: очевидно, что при расчете активы и пассивы, которые используются при расчете показателя долгосрочной ликвидности, не могут быть пересмотрены так же гибко и скоро, как активы и пассивы, используемые при расчете индекса текущей ликвидности, а потому и темпы изменений сонаправлены, но различны.

Заметим, что векторы изменения каждого отдельного показателя от году к году полностью совпадают (если  $H2$  растет, то  $H3$  и  $H4$  падают). Это с точностью означает, что отдельные категории ликвидных активов банка созависимы и выбор одной категории не означает безотносительное ее изменение за счет каких-то новых, фантомных средств портфеля, а напротив, декларирует тот факт, что наращение высоколиквидных активов происходит за счет сужения потенциально доходных менее ликвидных.

Ликвидности организаций – ключевой для банковской сферы показатель, который отражает их способность своевременно и без потерь выполнять свои обязательства, в том числе посредством заимствований из внешних источников. Ключевая проблема регулирования ликвидности состоит в ее поддержании на таком референтном уровне, что банк находится в состоянии обеспечить бесперебойную работу организации и при этом минимально сталкивается с эффектом упущенной выгоды.

Центральный банк разрабатывает определенные обязательные показатели для банков, ибо контрагенты и стейкхолдеры нуждаются в гарантии платежеспособности организаций, с которыми работают, однако сами банки не меньше них заинтересованы в управлении собственной ликвидностью, а потому они дополнительно модифицируют и пересматривают эти показатели в рамках законодательства и самостоятельно принимают решения о распоряжении капиталом и формировании портфелей активов, иногда принимая кардинально отличные решения в зависимости от объема располагаемых средств и собственного взгляда на конъюнктуру, диктуемую рынком, формируя уникальный паттерн поведения, что делает невероятно важной роль топ-менеджмента и отдельных управленцев при регулировании деятельности банков.

### **Библиографический список:**

1. Инструкция от 6 декабря 2017 г. N 183-И Об обязательных нормативах банков с базовой лицензией (ред. 15.11.2023г) – [Электронный ресурс] – режим доступа – URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=LAW&n=470047&dst=1000000001&demo=1>
2. Инструкция Банка России от 29 ноября 2019 г. N 199-И "Об обязательных нормативах и надбавках к нормативам достаточности капитала банков с универсальной лицензией" (ред. 06.06.2023г) – Вектор экономики | [www.vectoreconomy.ru](http://www.vectoreconomy.ru) | СМИ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

[Электронный ресурс] – режим доступа – URL:  
<https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=LAW&n=449588&dst=1000000001&demo=1>

3. Указание от 13.04.2021 № 5778-У «О методике определения системно значимых кредитных организаций» (06.10.2023г.) – [Электронный ресурс] – режим доступа – URL:  
<https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=LAW&n=466537&demo=1>

4. Банковское дело: учебник / О. И. Лаврушин, Н. Е. Бровкина, Н. И. Валенцева [и др.]; под ред. О. И. Лаврушина. — Москва: КноРус, 2024. — 630 с. — ISBN 978-5-406-12871-8. — URL: <https://book.ru/book/952840> (дата обращения: 05.01.2025). — Текст: электронный.

5. Гребенников, Н. Э. Регулирование банком России ликвидности банковского сектора в условиях санкционных ограничений / Н. Э. Гребенников // Финансовые рынки и банки. – 2023. – № 5. – С. 15-18.

6. Кокорина, А. А. Анализ управления ликвидностью коммерческого банка / А. А. Кокорина, А. А. Тарасова // Молодые финансисты XXI века: Сборник материалов научно-практической конференции, Улан-Удэ, 17–19 июня 2022 года. – Улан-Удэ: Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, 2023. – С. 170-175.

7. Макроэкономический анализ банковской сферы.: учебник / О. Н. Афанасьева, С. Е. Дубова, Н. И. Морозко [и др.]; под ред. О. Н. Афанасьевой, С. Е. Дубовой. — Москва: КноРус, 2023. — 359 с. — ISBN 978-5-406-10262- URL: <https://book.ru/book/944929> (дата обращения: 10.01.2025). — Текст: электронный.

8. Шитихин, Д. А. Современное состояние банковской системы России / Д. А. Шитихин // Молодой ученый. – 2024. – № 23(522). – С. 566-569.

9. Информационный портал Банка России. – URL: <https://cbr.ru>

*Оригинальность 75%*

